

Осмысление новогодних символов и атрибутов у восточных славян и китайцев

Дин Ицзя

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена изучению традиций празднования Нового года в Китае и у восточных славян. Они включают народные новогодние символы восточных славян – «каляда», маски животных – козы, медведя, быка (тура), журавля; и людей – цыгана с цыганкой, деда и бабы, еврея с еврейкой, пана с паненкой, офицера и молодичицы. Символы главного зимнего религиозного праздника – Рождества Христова – образы Иисуса Христа, Богоматери, «рождественской вифлеемской звезды». Начиная с 19 века у восточных славян распространение получают такие атрибуты новогодних празднеств, как елка, Дед Мороз и Снегурка, новогодние игрушки, а также символические «картинки» народных новогодних гуляний в виде катания на санях, на тройке лошадей, различных ярмарочных представлений с батлейкой, скоморохами, нашедшие отражение в народном творчестве и произведениях профессионального искусства. Символы и атрибуты новогодних празднеств у китайцев – это парные надписи «чунлянь», изображение иероглифа «счастье», картинки «Няньхуа», бумажные узоры «Чуаньхуа», фонари «Дэнлун», новогодние игрушки, изображающие образ мыши, тигра «лао ху», льва «ши цзы» и некоторых других животных, ставших одними из главенствующих новогодних образов и нашедших многообразные формы воплощения в различных видах народного и академического искусства Китая. Эти символы содержат в себе мудрость и квинтэссенцию народной культуры, поскольку отображают традиции и обычаи предыдущих поколений.

Ключевые слова: новогодние празднества, символ, атрибут, образ, восточные славяне, китайцы, народная культура.

(Искусство и культура. – 2019. – № 4(36). – С. 29–34)

Eastern Slavs' and the Chinese's Understanding of New Year Symbols and Attributes

Din Ytizia

Educational Establishment "Belarusian State university of Culture and Arts", Minsk

The article dwells upon the study of the traditions of celebrating the New Year in China and among the Eastern Slavs. They include the folk New Year symbols of the Eastern Slavs – "kalyada", animal masks – goats, bears, oxen (tour), cranes; and people – a Gypsy man with a Gypsy woman, an old man with an old woman, a Jewish man with a Jewish woman, a gentleman with a lady, an officer and a young woman. The symbols of the most important winter religious holiday – Christmas – are the images of Jesus Christ, Our Lady, the Christmas Star of Bethlehem. Since the 19th century, such attributes of New Year as Christmas tree, Father Frost and Snow Maiden, Christmas toys, as well as symbolic "pictures" of folk New Year's festivities in the form of sleigh rides, rides on troikas (three horses), various performances with batleikas (puppet shows of the Nativity) and skomorokhs (wandering actors and minstrels) were reflected within the folk art and the professional art. The symbols and the attributes of the Chinese New Year are the spring couplets "chunlian", the image of the character "happiness", the New Year pictures "nianhua", paper patterns "chuanghua", lanterns "denglong", New Year toys depicting the image of a mouse, a tiger "lao hu", a lion "shizi" and some other animals that have become some of the dominant New Year's images and have found diverse forms of incarnation in various kinds of Chinese folk and academic art. These symbols contain the wisdom and quintessence of the folk culture, because they reflect traditions and customs of previous generations.

Key words: New Year's celebrations, symbol, attribute, image, Eastern Slavs, Chinese, folk culture.

(Art and Cultur. – 2019. – № 4(36). – P. 29–34)

Новый год, будучи одним из важнейших праздников в восточноевропейском регионе и в Китае, имеет высокую исследовательскую ценность. С течением времени в новогодней

культуре не только сохранились символы, оставленные традиционной культурой, но и были созданы новые, соответствующие развитию современного общества.

Адрес для корреспонденции: yijia398823268@gmail.com – Дин Ицзя

Эти традиционные и современные символы и атрибуты делают новогодние праздники более насыщенными и торжественными. Современный мир – это открытый мир, где культуры разных стран взаимодействуют друг с другом. Знакомство с особенностями празднования Нового года в восточноевропейских странах и в Китае является необходимым средством культурного обмена.

Цель статьи – определить символы и атрибуты Нового года в культуре восточноевропейских стран и Китая, проанализировать и охарактеризовать их историческое и художественное значение.

Символы и атрибуты новогодних празднеств у восточных славян. В структуре праздников и праздничных обрядов традиционной и современной народной культуры одной из важнейших составляющих является наличие широкого круга символов, знаков и атрибутов, которые находят отражение в различных видах народного творчества и произведениях профессионального искусства.

В художественной практике восточных славян, также как и китайцев, издревле использовались различные атрибуты – символические и предметные, связанные с духовной и хозяйственно-бытовой сферой их деятельности. Исследователь народной культуры, обрядов и обычаев белорусов и восточных славян в целом Я. Крук в работе «Символика белорусской народной культуры» в этом отношении пишет, что в народной культуре «особую актуальность получают сквозные идеи, типовые знаки, символы, атрибуты, образы, в которых фокусируется генокод нашей культуры» [1, с. 52]. В другом своем труде «Золотые правила народной культуры» (совместно с О. Котович), изучая традиционные обряды, авторы указывают, что в качестве атрибутов-символов сакрально-магического действия могут быть использованы:

- предметы природного происхождения;
- объекты окружающей среды;
- предметы хозяйственной деятельности или домашней утвари;
- обрядовый атрибут, приготовленный специально;
- продукты питания или специально приготовленные блюда и др.

Так, символами-атрибутами новогодних празднеств у восточных славян выступают маски животных и собственно животные (коза, тур, медведь, журавель) как предметы природного происхождения и объекты окружающей среды; «колядая звезда» как обрядовый атрибут, приготовленный специально; колядная кутья, пироги и зерно как продукты

питания или специально приготовленные блюда и т.д. [2, с. 17–18].

Важнейший термин-символ зимних новогодних празднеств славян восточноевропейского региона «каляда» объединяет в себе большое количество взаимосвязанных понятий и атрибутов: «праздничная дата в народном календаре, обрядовая еда – кутья, группа колядовщиков, мифическое существо (едет на кониках, садится сено есть и т.д.), тип колядных обходов, героиня колядных песен, дары колядовщикам от хозяев, сено, которое постилают на стол на кутью» [3, с. 32] и даже образ деда – предтеча Деда Мороза.

Маска – основной предмет-атрибут ритуального ряжения колядовщиков, который включал в себя помимо этого еще костюм, бутафорию, дополненные жестами во время исполнения игр-показов, музыкой, танцами, шутками.

Особенно популярным символом новогодних колядных праздников у славян была маска и собственно сам образ козы (козла), которая, согласно словарю научной и народной терминологии «Восточно-славянский фольклор», трактуется, во-первых, как «популярный аллегорический персонаж в народных сказках, обрядово-игровых песнях... и других жанрах устно-поэтического творчества; во-вторых, как зооморфная маска-персонаж в составе исполнителей традиционных обрядов семейного и календарного циклов, важный элемент рождественско-новогодних святок, ритуальных обходов (колядование, щедрование)» [4, с. 115]. Помимо образа козы, зачастую в колядных обходах восточных славян использовались и символические карнавальные маски других фольклорных персонажей, как животных – медведя, коня, быка (тура), журавля, так и людей – цыгана с цыганкой, деда и бабы, еврея с еврейкой, пана с паненкой, офицера и молодичи.

Символами главного зимнего религиозного праздника у восточных славян – Рождества Христова – стали образы Иисуса Христа, Богородицы, «рождественской вифлеемской звезды», многолико воспеваемые в народном творчестве и произведениях профессионального искусства. Звезда – традиционный праздничный атрибут у христиан-славян, с которым во время святок (Коляда) обходили дома с поздравлениями. В ее основе – христианский символ «вифлеемской звезды», которая возвестила о рождении Христа. Звезда была неизменным символом колядных зимних празднеств и театрализованных действий, связанных с ними, еще и в дохристианский период у славян. Звезду, как символ бога Коляды, носили с собой ряженые [4, с. 84].

Елка как неперенный атрибут новогодних празднеств получает наибольшее распространение только в 19 в., хотя уже в 18 в. петровским указом 1699 года было велено поставить по еловому деревцу в богатых, и украшения из еловых, сосновых ветвей в бедных домах. У славян в традициях народной культуры елка имела скорее негативную символику: ее иголки связывали с нечистой силой, демонами. Поскольку это дерево растет в темных местах, оно считается у славян черным и не сажается обычно у дома. Существовала у восточных славян, в частности у белорусов, и иная версия символического назначения елки как дерева «свяцонага», под ветвями которого, согласно легенде, Богородица прятала от слуг царя Ирода младенца Иисуса. Поэтому ветки ели славяне за оклады икон на Коляды и Пасху.

Прообразом Деда Мороза – одного из самых популярных персонажей новогодних праздников и современного символа Нового года в восточноевропейских странах – является славянское божество, повелитель холода и мороза, которое имело много имен: Мороз, Студенец, Трескун, Морозко и Зюзя. Славяне представляли его в образе маленького старичка с длинной седой бородой, который бегая по полям и долам, приносит с собой сильные морозы. Он имел скверный характер, и поэтому шутить с ним не позволялось. В справочнике Ф. Капицы «Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы» Морозко, как персонаж сказочного и обрядового восточнославянского фольклора, живет в лесной избушке и выступает волшебником. Морозко может предстать в образе богатыря или великана, который проходит по лесу и сковывает деревья и воду [5, с. 127]. Образ современного Деда Мороза, как доброго повелителя зимы, который приносит подарки детям, появился впервые в 1840 году в сказке В. Одоевского «Мороз Иванович».

Снегурочки у славян не было, она появилась позднее как мифологический персонаж народных сказок и называлась Снегурка или Снеговиночка. Образ Снегурки символизировал древнейшие черты умирающего и воскрешающегося бога. Повествование о том, что Снегурочка умирает весной и воскресает зимой стало со временем самостоятельным сказочным сюжетом, который перешел в устный фольклор, в том числе детский, где ее образ связывается с приключениями «рождественского деда» (Морозко). Впервые историю о Снегурке, девочке из снега, опубликовал собиратель народных сказок А. Афанасьев в 1869 г., позднее в 1873 г. появилась известная одноименная сказка-драма русского

писателя А.Н. Островского, получившая множество художественных версий в различных видах искусства [5, с. 141].

Новогодние игрушки у восточных славян, также как и у китайцев, важнейший атрибут новогодних праздников. Главным образом их связывают с украшением новогодней, или рождественской елки, помещения, дома, где она стоит весь новогодний период, поэтому их чаще называют елочными игрушками.

Первые елочные украшения на Руси – горящие свечи, яблоки и изделия из теста, разноцветная мишура, канитель (тонкие металлические нити), блески. Новогодние игрушки в современном значении у славян появились на елках в середине XIX века. Они изготавливались из стекла, папье-маше, картона. Особой популярностью пользовались стеклянные игрушки в виде шаров, бус, сосулек.

Наряжали елку на Руси стеклянными женскими бусами, венчала елку Вифлеемская звезда. Во времена СССР большое распространение получили елочные игрушки из папье-маше, образами для которых стали фигурки людей и животных, новогодние маски, фигуры Деда Мороза и Снегурочки. Производили в СССР новогодние игрушки-картонажи – фигурки сказочных персонажей, птиц, зверей, рыб и звезд. Вместо шестиконечной рождественской звезды на вершине елки появилась красная пятиконечная либо декоративные наверхия («пики») [6].

В конце XX – XXI вв. неизменными атрибутами Нового года остаются Деда Морозы и Снегурочки, детские карнавальные маски, а также все большее распространение получают бенгальские огни, конфетти, хлопушки и фейерверки, производимые в Китае. Начиная с 1980-х годов постепенно вошло в традицию сразу после полуночи запускать их в небо. В советское время появились и такие собственные атрибуты Нового года, как телевизионные «новогодние огоньки» и торжественное обращение главы государства к гражданам страны, бой курантов, во время которого нужно обязательно загадать желание.

Символами народных новогодних гуляний у славян, ставшие предметом отображения в произведениях народного творчества и профессионального искусства, явились катание на санях, на тройке лошадей, различные ярмарочные представления – батлейки, скоморохи и т.д.

Символы и атрибуты новогодних празднеств у китайцев. Одной из основополагающих для нашего исследования стала работа М. Захаровой «Трансформация осмысления символики празднования традиционного Нового года в современном Китае: последняя

четверть XX в.», объектом которой стало современное состояние праздничных традиций и осмысление процесса трансформации новогодних празднований в нынешнем Китае. Неоспоримой заслугой данного исследования и его научной новизной является то, что в нем впервые в русскоязычной литературе были систематизированы, исследованы основные символические и визуальные аспекты Чуньцзе в народном творчестве и их трансформация на современном этапе. К ним автор относит символично-визуальное значение «хуа-хуа» в виде: а) новогодней картинке «няньхуа»; б) новогодних парных надписей «чуньянь»; в) изображения иероглифа «счастье» – «фу»; г) бумажной вырезки. Отдельное внимание уделяется символике новогодней народной игрушки и новогодних фонарей, формам их использования и благопожелательного значения.

Парные надписи «чуньянь», или иначе «дуйлянь», пишутся иероглифами аккуратно по законам ритмико-мелодической парности построения, лаконично и искусно, описывая прекрасные образы и выражая лучшие чаяния человека. Оригинальная форма чуньянь представлена в так называемых персиковых дощечках «таофу», которые использовались для отпугивания злых духов. На них по отдельности делались надписи с именами духов-хранителей дома Шэньту и Юйлүй, они вывешивались, вставлялись в шпаклевку или приклеивались снаружи у дверей, обращаясь за благословением и отгоняя беды (рис. 1). Мен Чан (933–966 гг.), второй император государства Поздняя Шу, стал автором первых красных новогодних полос с пожеланиями, собственноручно написав иероглифы «新年纳余庆, 嘉节号长春» «Синь ниань на юй чин, цзя цзе хао чан чунь» – фраза, которая заключает в себе поздравление с Новым годом и посвящается потомкам. Позже дощечки из персикового дерева были заменены на длинные ленты красной бумаги, а теперь ярко-красные полоски изготавливаются с одной клейкой стороной и их легко повесить у входа в дом – по обеим сторонам дверей.

Одна из самых ранних парных надписей на них сохранилась на табличках из персикового дерева и содержит упоминания о Чуньцзе. Наличие ссылок на Чуньцзе обусловило появление второго названия парных надписей – «чунь лян» (новогодние надписи), которое стали употреблять в начале эпохи Мин. Важным источником для изучения феномена парных надписей является роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» [7].

Чуньянь – важнейший атрибут народного празднования Нового года. Вывешивая чуньянь у дверей, люди знаменуют начало празднования китайского Нового года. Традиция берет свое начало во времена династии Сун (960–1279 гг.) и получает широкое распространение в династию Мин (1368–1644 гг.). Ко времени династии Цин (1644–1912 гг.) идейность и художественность чуньянь достигли значительного прогресса. Также во время династии Цин писатель и ученый Лиан Чжанцзюй и его сын создали первую в истории китайской литературы подробную монографию «Полное собрание иньянь» (иньянь – вид парных надписей). Там они описали и изложили характеристики и особенности разных видов чуньянь в китайской культуре.

Картинка с изображением иероглифа «счастье» – давний китайский народный обычай. Этот древний китайский иероглиф «福» (фу – счастье), способы написания которого со временем непрерывно изменялись и трансформировались, можно назвать самым главным китайским иероглифом. Подобные явления редко встречаются в истории мировой письменности. Иероглиф фу «福» содержит в себе пожелание счастья, именно поэтому он так горячо любим китайцами и именно поэтому некогда появилось множество разнообразных «бай фу ту» – «изображений ста счастливых» (рис. 2).

Новогодние картинки «Няньхуа» являются одной из разновидностей китайской живописи. Они берут свое начало от древних «мэньшэньхуа» – изображений богов-хранителей входа, защищавших дом от нечистой силы и всякого зла. Китайские исследователи полагают, что «Няньхуа» возникли во времена династии Хань (202–220 гг. до н.э.), получили развитие в период правления династий Тан и Сун (618–907 гг., 960–1279 гг.) и широко распространились в эпоху династий Мин и Цин (1368–1644 гг., 1644–1912 гг.). Начало массового выпуска лубка относится к XI–XII вв. и тесно связано именно с новогодними торжествами. Они представляют собой древний китайский аллегорический образ счастья (рис. 3). «Почти все лубки в Китае называются “нянь хуа”, то есть “новогодняя картинка”. За долгую историю “новогодняя картинка” стала самостоятельным жанром народного изобразительного искусства, который развивается вместе с обрядами и формами празднования Чуньцзе. В древних письменных источниках – трактате “Цянь у лин цзюши” эпохе Сун и трактате Шэнь Цунь-чжуна “Дополнительные беседы” встречаются первые упоминания о “няньхуа» [7].

Основные формы и сюжеты китайского лубка, которые сохранились до наших дней,

сложилась к XVII в. Сюжеты новогодних картинок «няньхуа» очень многочисленны: всего имеется более 2000 разновидностей, поэтому они заслуженно считаются энциклопедией народной жизни. Приблизительно сюжеты можно разделить на четыре направления (рис. 4–7) [8, с. 15–18]:

1. Боги и талисманы.
2. Светская жизнь.
3. Кукольно-красивые люди.
4. Предания и легенды.

Как пишет в вышеупомянутой работе М. Захарова, лубочные няньхуа также претерпели свою эволюцию: «Лубок второй половины XX в. отличался от традиционного большим разнообразием тем, свободой сюжетов. Также его отличает наличие авторства. Лубок стал сочетать в себе функции “смежных видов искусства” – плаката, афиши, книжечки-картинки, живописи». В одном из номеров журнала «Китай» за 1966 год по этому поводу содержится следующая информация: «Приближается праздник Весны – Новый год по сельскохозяйственному календарю. Улица Дуншичан города Вэйфан провинции Шаньдун переполнена покупателями новогодних картин, прибывшими из близлежащих народных коммун и снабженческо-потребительских кооперативов. Многие из них закупают новогодние картины оптом, грузят целые кипы их, кто на тачку, кто на грузовик, и увозят домой. В канун Нового года каждый крестьянский дом украшается новогодними картинками: их можно видеть на дверях, на стенах, над изголовьем кана в комнатах и даже на стенах хлевов. Красочные и многообразные новогодние картинки, отображающие кипучую жизнь сегодняшней китайской деревни, делают атмосферу еще более праздничной» [7].

Бумажные узоры «Чуаньхуа» – это вырезанные из бумаги украшения, которые наклеиваются на оконные стекла, одно из древних китайских традиционных народных искусств. Содержание и форма народного искусства вырезания из бумаги изначально были определены древнекитайским сельским населением. Создатели этого искусства рассматривали его как часть жизни. Основные идеи, выражаемые народным искусством вырезания из бумаги, – это стремление к прекрасному и поклонение древнейшим тотемам. Этот оригинальный жанр китайского народного искусства представляет собой своеобразную технику вырезки, которая выполняется из специальной тонкой бумаги небольшими ножницами, реже ножом. «Отличительная особенность

китайской вырезки заключается в том, что она, как правило, выполняется без предварительного карандашного наброска. Вырезка также бывает одноцветной (преимущественно красной) и многоцветной» [7].

История чуаньхуа насчитывает уже более тысячи лет: это искусство постепенно распространялось и формировалось в период правления династий Сун (960–1279 гг.) и Юань (1271–1368 гг.). Во времена династий Мин и Цин (1368–1644 гг., 1644–1912 гг.) прикладное искусство вырезания из бумаги вошло в зрелый период и достигло своего наивысшего расцвета [9, с. 1–6]. Содержание бумажных узоров в основном следующее: «Счастья и радости», «Богатого урожая», «Пусть год за годом будет достаток» и т.д. [10, с. 69–93].

Символика и сюжеты народной вырезки, наиболее распространенные в новогодний период, представлены иероглифическими надписями или фразами, обозначающими иероглифы «фу» (счастье), «шоу» (долголетие), животных двенадцатилетнего цикла. Иероглифические надписи на вырезки всегда дополняются символическим орнаментом [7].

Цветные фонари «Дэнлун» или «Хуадэн» представляют собой традиционные художественные изделия, возникшие в Древнем Китае. Их история началась более 2000 лет назад в эпоху династии Западная Хань (202 г. – 8 г. до н.э.) (рис. 8). Фонари стали синтезом рисования, вырезания из бумаги, папье-маше, шитья. Их мастерство достигло высочайшего уровня и сформировало огромное количество разнообразных видов: дворцовый, обтянутый кисеей, подвесной и т.д. По изобразительной форме можно выделить такие виды фонарей, как с изображением людей, пейзажей, цветов и птиц, драконов и фениксов и т.д.

Новогодние игрушки – еще один особый новогодний символ в Китае. Народная новогодняя игрушка имеет древнюю историю и создавалась в канун праздника изначально из глины. В период Хань в народной игрушке появляется и закрепляется ряд важнейших символических образов, связанных с определенными праздниками. Так, непосредственно новогодние празднества символизировала глиняная игрушка, изображающая мышь, которая пытается надкусить виноградную лозу. Игрушечный образ мыши использовался также с зерном и яйцом.

В XX в. сложились основные типы и формы игрушек, их орнамента, стилевые приемы. К игрушкам-оберегам, относящимся к празднику Чуньцзе, относятся тигр «лао ху», лев «ши цзы» и некоторые другие, ставшие

одними из главенствующих образов, нашедших многообразные формы воплощения в различных видах народного и академического искусства Китая.

Как отмечает М. Захарова, «благопожелательная символика является неотъемлемой частью как обрядов, так и всех действий и мероприятий, проводимых в период Чуньцзе». Массовые новогодние гуляния, которые проводятся в Китае по вечерам, также символически – представления на ходулях, сухопутные лодки, «танцы львов» (шицзы), «танцы драконов». Образы животных – особенно льва, дракона, быка – весьма характерные символы Нового года. Новогодние торжества у малых народностей Китая, например мяо, и, яо, до сих пор сохранились ритуалы, связанные с использованием быка. Среди них – бои быков, представления «весенний бычок» или «разбить весеннего бычка» у народности бай и яо, которые проводят этот обряд непосредственно в преддверии нового года [7].

Заключение. Основные символы и атрибуты Нового года в народном творчестве восточноевропейских стран и Китая – «каляда», маски животных, звезда, елка, Дед Мороз и Снегурка, парные надписи «чуньянь», изображение иероглифа «счастье», картинки «Няньхуа», бумажные узоры «Чуаньхуа», фонари «Дэнлун», новогодние игрушки и массовые новогодние гуляния – связаны с духовной и хозяйственно-бытовой сферой деятельности. Эти новогодние символы возникли в ходе исторического развития и

составляют основное содержание всех произведений искусства, имеющих отношение к Новому году. Именно поэтому новогодние символы и атрибуты играют важную роль в процессе культурного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крук, Я. Символика белоруской народной культуры / Я. Крук. – Минск: Беларусь, 2003. – 350 с.
2. Котович, О.В. Золотые правила народной культуры / О.В. Котович. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2014. – 592 с.
3. Традиционная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. / Беларуская дзяржаўная акадэмія культуры і мастацтваў імя Я. Купалы. – Мінск: Выш. шк., 2001 – 2013. – Т. 3, кн. 1: Гродзенскае Панямонне / В.І. Басько [і інш.]. – 2006. – 608 с.
4. Восточно-славянский фольклор: слов. науч. и нар. терминологии / редкол.: К.П. Кабашников (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Навука і тэхніка, 1993. – 478 с.
5. Капица, Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник / Ф.С. Капица. – М.: Наука, 2009. – 296 с.
6. История елочной игрушки в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/75642/istoriya-elochnoi-igrushki-v-rossii>. – Дата доступа: 09.04 2019.
7. Захарова, М.В. Трансформация осмысления символики празднования традиционного Нового года в современном Китае (Последняя четверть XX в.): дис. ... канд. историч. наук: 07.00.03 / М.В. Захарова; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/transformatsiya-osmysleniya-simvoliki-prazdnovaniya-traditsionnogo-novogo-goda-v-sovremennom>. – Дата доступа: 03.04 2019.
8. 王树村. 中国年画史[M]. 北京: 工艺美术出版社. 2002: 296. = Шуцунь, Ван. История китайских новогодних картинок / Ван Шуцунь. – Пекин: Изд-во прикладного искусства, 2002. – 296 с.
9. 黄红. 剪纸艺术[M]. 武汉: 武汉出版社. 2000: 155. = Хун, Хуан. Искусство вырезания из бумаги / Хуан Хун. – Ухан: Издательство, 2000. – 155 с.
10. 王树村. 中国民间剪纸艺术史话[M]. 天津: 百花文艺出版社. 2007: 312. = Шуцунь, Ван. История китайского народного искусства вырезания из бумаги / Ван Шуцунь. – Тяньцзинь: Байхуавэнь, 2007. – 312 с.

Поступила в редакцию 17.04.2019